МЭФ:bodrunov-7.qxd 09.06.2014 15:34 Page 12

РЕАЛИЗУЕМА ЛИ СТРАТЕГИЯ-2030?
ИНТЕРВЬЮ С ИНОСТРАННЫМ ЧЛЕНОМ РАН В.Л. КВИНТОМ

Сергей Бодрунов,
директор Института нового индустриального развития

По какому сценарию должен развиваться Петербург? Реализуема ли Стратегия развития города до 2030 года? 17 целей – не слишком ли это много для одного города? Об этом в рамках «Промышленного клуба»* рассуждают Владимир КВИНТ – иностранный член РАН, доктор экономических наук, президент Международной академии возникающих рынков, профессор Школы бизнеса Лассальского университета (США), и директор Института нового индустриального развития Сергей БОДРУНОВ.

С. Бодрунов. Владимир Львович, вы были одним из тех людей, которые еще в начале 1980-х предсказывали крах советской экономической системы и, как следствие, развал всего СССР. В новейшее время вы участвовали в разработке стратегических документов разного уровня – от регионального до национального. Поэтому нам особенно важно, что ученый с таким опытом сегодня работает в Экономическом совете при губернаторе Петербурга и что ваши идеи находят отражение в Стратегии социально-экономического развития Петербурга до 2030 года. Какие приоритеты закладываются в стратегию?

В. Квинт. Я бы начал с того, что губернатор Георгий Полтавченко поддержал очень важный принцип этой стратегии: без экономического развития нет социального. Как без экономики развивать социальную инфраструктуру, на что? Забирать из других регионов, проедать себя? И до какой степени проедать себя? Значит, нужно создавать ресурсы.

Без ресурсов любая стратегия – это набор добрых пожеланий. Скажем, Стратегия-2020, которая была в стране, на самом деле никогда стратегией не была, потому что в ней просто нет ресурсного аспекта. Почему, например, люди должны иметь ожидаемую продолжительность жизни 75 лет, а не 185? Сколько нужно потратить на обучение, на развитие технологий медицинского обслуживания и т.д.? Мне кажется, что та стратегия, которая сегодня разрабатывается, во-первых, носит практический характер, с другой стороны, она ориентирована на достаточно смелую перспективу в условиях жесточайшего лимита любых ресурсов. Это тот период, в который сейчас входит вся страна.

Рассчитывать, тем более после недавних событий, России приходится в основном на свои силы, хотя автаркия никогда никому не приносила высоких темпов экономического развития. Поэтому, конечно, надо стремиться продолжить экономическую интеграцию России в мировое хозяйство, но сделать это, может быть, будет не так легко, как хотелось бы.

Вообще стратегия строится так: вначале берутся национальные интересы страны в целом. Затем национальные интересы субъектов стратегирования, в данном случае города Петербурга, и изучаются те конкурентные преимущества, которые могут реализовать приоритеты, вытекающие из этих интересов. Если нет конкурентного преимущества, то его нужно или создать, или пока отказаться от этого приоритета, или локализовать его в другом субъекте Федерации. Потому что достижение какого-либо результата без конкурентного преимущества – это сизифов труд, дороже обойдется.

С. Бодрунов. Затрачены будут ресурсы, время потеряно…

В. Квинт. Золото можно найти везде.

С. Бодрунов. Только сколько и какой ценой?..

В. Квинт. Вы совершенно правы. У города есть замечательные конкурентные преимущества, такие, например, как более высокий уровень развития научного потенциала, чем в целом по стране, высокий процент интеллигенции, в том числе научно-технической, интеллигенции в сфере образования, культуры.

Следовательно, нужно использовать этот потенциал уникального человеческого капитала, сформировавшегося за 300 лет. Но использовать его таким образом, чтобы прежде всего в пределах городского хозяйства были реализованы важнейшие национальные приоритеты, вытекающие из интересов страны, а затем уже интересов города.

А вот что касается социальной инфраструктуры, то ее нужно развивать не везде, равно размазывая «ничего» по всей территории, а там, где реализуются приоритеты на основе конкурентных преимуществ и где живут люди, которые реализуют эти приоритеты. Если этот приоритет реализовать, тогда появятся дополнительные ресурсы, которые уже можно использовать для других территорий.

МЭФ:bodrunov-7.qxd 09.06.2014 15:34 Page 13

Конечно, социальные задачи надо решать с самого начала, но только на территории локализации конкурентных преимуществ.

Кроме этого, город имеет достаточно высокий процент экспорта технологий в ряде отраслей. Где-то город отстал – значит, нужно дополнительно вложить средства, чтобы ликвидировать это не смертельное пока еще отставание, не бросать на произвол судьбы то, что недавно было еще передовым, а поддерживать и развивать, потому что есть опыт, знания.

С. Бодрунов. Хотелось бы узнать ваше мнение как разработчика стратегии о роли промышленности в экономике города сегодня и в будущем.

В. Квинт. XX век ознаменовался тем, что экономика мира потихоньку переходила от индустриализации – главной отрасли мировой экономики – к сфере обслуживания, к сфере услуг. Однако последние 20 лет мы видим фундаментально новое явление – развитие экономики знаний. Что это такое? Это, по сути дела, та же самая индустрия, но на качественно новой научно-технологической основе, когда наука становится непосредственной производительной силой. И сегодня есть уже страны-лидеры в сфере экономики знаний. Это Швеция и другие скандинавские страны, кстати, очень удобные для Петербурга с точки зрения досягаемости. Они лидируют в сфере экономики знаний в мире. Надо сказать, что некоторые страны с новыми рыночными отношениями, такие как Южная Корея, не так давно еще социалистическое государство Венгрия, Израиль – также лидируют в этом процессе. Конечно, абсолютный лидер сегодня Южная Корея, она по числу патентов на 100 тысяч населения опережает все страны мира. По некоторым техническим направлениям она опережает Америку на 18-20 лет. Я часто бываю в Южной Корее. Это потрясающая генерация инноваций на каждом рабочем месте. В Петербурге, в сравнении с другими субъектами России, есть основа, на которой можно произвести технологический реверс промышленности. Это и существенно улучшит экологию города, и позволит использовать образовательный потенциал. Но здесь тоже есть проблема.

Какая? Образовательный потенциал города и его технологический потенциал не связаны между собой. Грубо говоря, профессии готовятся не по тем специальностям, которые нужны. В результате в пределах той стратегии до 2030 года, которая сейчас разрабатывается, нужно подумать о том, как изменить структуру подготовки кадров, чтобы они непосредственно соответствовали интересам, в том числе национальным. И это даст как раз процветание населению города, а никак не наоборот. Вот здесь, конечно, предстоит большая работа по привлечению инвестиций в сферу образования. В России сейчас наметилась очень опасная негативная тенденция сокращения затрат на фундаментальную науку. Я помню, мы все били тревогу, когда затраты достигли 1,1% от ВВП, сейчас они меньше чем 0,6%. Я не знаю, было ли когда-либо такое в России. Это, конечно, надо менять.

Я думаю, с точки зрения национального российского опыта, та стратегия, которая разрабатывается сегодня в Петербурге, основана на лучшей методологии и далеко опережает, во-первых, действующие методики, которые бесконечно устарели. А во-вторых, существенно опережает опыт.

Министерство регионального развития России на это отреагировало и по таким же лекалам, но с большей степенью агрегации разработало стратегию для Приволжского федерального округа, охватывающего 11 субъектов федерации. Но это более укрупненная, не такая детализированная стратегия. Стратегия города должна разрабатываться учеными, профессионалами, специалистами, но ее успешная реализация требует организации масс, и здесь важна роль лидера. Понимаете, лидер не должен идти за большинством.

С. Бодрунов. Он должен убедить в правильности выбранного пути и вести людей.

В. Квинт. Конечно. Для этого и существуют лидеры, для этого их избирают люди, чтобы они помогли им прийти к правильной цели, реализовать приоритеты, которые в конце концов позволят поднять уровень их жизни.

С. Бодрунов. Обсуждение стратегии экономическо-социального развития сопровождается множеством вопросов у населения, и это не праздный интерес. О чем это говорит? Наш город действительно высокоинтеллектуальный, и много людей, которые имеют желание поучаствовать в разработке, делают предложения через Союз промышленников и предпринимателей, через Вольное экономическое общество. Один из вопросов, который многих интересует: не много ли для города 17 целей?

В. Квинт. Понимаете, национальные интересы, которых совсем немного, – они декомпозируются в приоритеты. А потом приоритеты разрастаются в корни, в свои цели. Цели – это качественное описание того, каким путем идет достижение приоритета. А после целей разрабатываются уже задачи, которые обязательно должны иметь ресурсное обеспечение при определяющем влиянии фактора времени. Вообще, в стратегии главный закон – это закон экономии времени. И конечно, после окончания работы над Стратегией-2030 нужно немедленно приступить к разработке стратегии для более дальних горизонтов, может быть, до 2050 года. Но пока это очень правильный и, может, в какой-то степени оптимальный горизонт стратегирования для города.

Что касается 17 целей – это немного, если вы представите, сколько отраслей хозяйствования в городе. Знаете, на одной конференции в Петербурге, когда говорили об инновациях, было сказано: «Ну какие инновации у нас в культуре?» И это меня расстроило. Инновации должны быть везде, на каждом рабочем месте, и только такая инновационная активность рождает эффективность. И она повышает, кстати, ощущение счастья населения, когда каждый человек приходит на работу, чтобы творить, а не быть роботом при чем-то – при расческе, при станке, при фотоаппарате. Он должен творить. Везде есть путь и свобода творчества. И это надо использовать. Петербург, бесспорно, имеет высокие творческие тенденции, люди имеют историческую память, которая позволяет им не идти неверным, ложным, догматическим путем.

С.Бодрунов. Иногда интуитивно понимать даже...

В. Квинт. Но, тем не менее, стратегия всегда разрабатывается узким кругом специалистов, а реализуется массами, и роль лидера, в данном случае лидера города, заключается в том, чтобы разработанную профессионалами стратегию затем представить широкому кругу профессионалов, а потом – населению в целом для обсуждения. Мне кажется, эта мудрая последовательность в городе выдержана. Я думаю, что у города большая перспектива реализовать то, что задумано.